

СПОРТ

Президентский вопрос

До начала зимнего сезона Международный олимпийский комитет (МОК) должен окончательно определить степень вины России в прошлогоднем «допинговом кризисе». Источники не исключают различные варианты — вплоть до варианта с ее отстранением от участия в следующей Олимпиаде. Подробнее - в материале корреспондента «Д» **Алексея Доспехова**.

Алексей Доспехов

В ближайшие недели, а может быть, и ближайшие дни тем россиянам, кому небезразличен спорт, снова, как и летом прошлого года, предстоит поволноваться. Речь о заседании исполнительного комитета Между-

народного олимпийского комитета, на котором должно решиться, виновна или нет Россия в масштабных допинговых нарушениях, а если виновна, то какова степень ее вины и какое наказание она за свои грехи заслуживает. МОК уже объявил дедлайн для вынесения вердикта — октябрь. Октябрь — это начало зимнего спортивного сезона, главным событием которого будет Олимпиада в корейском Пхёнчхане. И никто не исключает, что на кону для России может оказаться участие в ней.

Российские проблемы с допингом превратились в настоящий кризис прошлым летом. Предпосылки для него возникли еще в ноябре 2015 года, когда Международная федерация легкой атлетики наложила на Всероссийскую федерацию лег-

кой атлетики бессрочную дисквалификацию, но тогда многим казалось, что это пик — хуже ничего уже быть не может. Те, кто так думал, ошибались.

Многим заметным в олимпийском движении фигурам деятельность WADA представляется слишком политизированной, ангажированной и неэффективной

В июле 2016 года независимый эксперт Всемирного антидопингового агентства (WADA) Ричард Макларен, которого уполномочили провести расследование о ситуации в антидопинговой сфере в России, представил первую часть своего доклада. Она оказалась полной шокирующих обвинений. Напомню, что Макларен написал о якобы существовавшей в России системе сокрытия нарушений, связанных с применением запрещенных препаратов и методов. Система, по его мнению, поощрялась на «государственном уровне», что объясняет постоянно происходившие «манипуляции» с допинг-пробами, в том числе на триумфальной для российской команды Олимпиаде в Сочи в 2014 году.

Доклад вызвал целую волну требований как можно суровее покарать не соблюдавшую Всемирный антидопинговый кодекс страну. Мало того, что Россия уже была вынуждена восстанавливать статус и Московской антидопинговой лаборатории, и национального антидопингового агентства РУСАДА, так еще отстранить страну от открывавшейся в августе Олимпиады в Рио-де-Жанейро призвал целый ряд международных организаций, включая WADA, чрезвычайно влиятельную структуру. Об этом же заговорил и целый ряд политиков и чиновников. Однако МОК отказался идти на такой шаг и допуск российских спортсменов и команд в Рио был отдан на откуп международным спортивным федерациям. В итоге через их фильтр прошла большая часть спортсменов. Россия понесла потери, но настоящей катастрофы все-таки не случилось.

Впрочем, на этом ничего не закончилось. В декабре увидела свет вторая часть доклада Ричарда Макларена, и она вышла, пожалуй, еще более жесткой, чем предыдущая. В ней снова говорилось о системе сокрытия допинговых преступлений и о масштабных фальсификациях в Сочи.

К моменту публикации релиза уже было известно, как МОК собирается разбираться с этими обвинениями. Головная спортивная структура создала две комиссии — под руководством Денниса Освальда и Самуэля Шмида. Одна занялась ретестами проб россиян (раньше говорилось о перепроверках проб только с Олимпиады в Сочи, но в декабре МОК скорректировал позицию, включив в программу и две ей предшествовавшие — ванкуверскую и лондонскую), вторая — проверкой на достоверность информации о государственном вмешательстве в российский антидопинговую систему. Выводы комиссий было доверено в соответствие с регламентом рассмотреть и оценить исполкому комитета. В него входит 15 человек, но все, кто знаком с устройством олимпийского движения, прекрасно понимают, что решающее слово всегда остается за президентом.

От него, от его симпатий, предпочтений зависит многое. Сейчас — особенно многое, потому что вполне очевидно: что бы ни накопили олимпийские комиссии, интерпретировать их данные, скорее всего, можно будет по-разному. В конце концов, оба отчета Макларена — а это признавало даже санкционировавшее расследование WADA — базируются на минимальном количестве надежных, бесспорных фактов. Осно-

ву их составляют показания бывшего руководителя Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова, который, когда кризис зарождался, уехал в Америку. Может быть, потому, что Родченков сбежал, в России его фигурой, заслуживающей доверия, считать наотрез отказываются.

Президентский пост в МОК с 2013 года занимает Томас Бах — фехтовальщик-рапирист, завоевавший золото Олимпиады 1976 года в составе сборной ФРГ. И актуальный нынче для России эмоциональный вопрос звучит примерно так: друг он нам или нет? Это, конечно, невозможно противоречащая официально, что ли, реальности формулировка: в конце концов, разве может президент МОК быть беспристрастным?

Томас Бах признался, что у него сложилось впечатление, будто некоторые люди в России считают: если заниматься будущим, то прошлое будет забыто, а под прошлым, которое «нельзя забыть», он подразумевал «то, что случилось в Сочи»

Но иногда ведь и нейтральность, независимость, способность противостоять давлению, отказываясь ради справедливости потратить мнению большинства, и есть проявление дружеского отношения. Все, в общем, тонко.

Российские спортивные чиновники, понятно, в разговорах формальных, «под запись» стараются обойти эту сложную тему. В разговорах не под запись признаются, что она их, безусловно, волнует, и пытаются просчитать отношение Томаса Баха, что не так уж просто.

Ну, то есть год назад все было более или менее ясно. Первой Олимпиадой в денежном отношении МОК для Баха была Олимпиада сочинская, и он не скрывал, что остался от

В разное время спортивная Россия вызывала у Томаса Баха самые разные настроения

нее в восторге. А спустя полтора года, после публикации первой части доклада Ричарда Макларена, именно он — это ни для кого не было секретом — настоял на том, чтобы принцип коллективной ответственности, который так полюбил, например, WADA, по отношению к сборной России перед Олимпиадой в Рио не применялся, а каждый случай рассматривался в индивидуальном порядке. И его решение спасло российскую делегацию. И это именно он инициировал вскоре дискуссию о роли и функционировании антидопингового агентства: в ходе нее обнаружилось, что многим заметным в олимпийском движении фигурам деятельность WADA представляется слишком политизированной, ангажированной и неэффективной. Статус священной коровы структура потеряла.

И вдруг в июне текущего года в The New York Times появился материал, построенный на высказываниях Томаса Баха во время визита в США. Риторика президента МОК звучала довольно неожиданно. Ранее сдержанная, она была весьма жесткой. Томас Бах признался, что у него «сложилось впечатление, будто некоторые люди в России считают: если заниматься будущим, прошлое будет забыто». А под прошлым, которое «нельзя забыть», он подразумевал «то, что случилось в Сочи». И делал такой вывод: «Мы ясно дали понять, что за прошлое, за то, что случилось, нужно вынести наказание». Так что, получается, разочарование взяло вверх? России нужно настраиваться на худшее?

Один из источников «Д», хорошо знакомый с процессами в антидопинговой сфере, посоветовал с выводами не торопиться. Резкость формулировок, на его взгляд, могла быть обусловлена «площадкой», на которой они сделаны: Америка предпочитает жесткость. И напомнил о том, что говорил Томас Бах сразу после публикации первой части доклада Макларена. А говорил он о «покинувшей и беспрецедентной атаке на целостность спорта и Олимпийских игр» и о том, что МОК, «не колеблясь, будет принимать самые жесткие меры в отношении любого вовлеченного лица». На верно-го друга России он в тот момент совершенно не походил, но оказался как раз верным и мудрым если не другим, то защитником олимпийских принципов, не идущим на поводу ни у эмоций, ни у спортивных и политических тяжеловесов.

Люди, которые, любят дорогу.

Юрген Г. Вальдхайм: адвокат, консультант, хозяин юридической фирмы по хозяйственному праву в Берлине.

Юрген Г. Вальдхайм — активный спортсмен, участник международных регат класса J70. В дороге, в работе, в спорте главное для него — страсть и индивидуальность. Поэтому Юрген Г. Вальдхайм путешествует с компанией ELLA FOGG — The Travel Company.

Эксклюзивные отели, комплексные круизы, сафари, по всей планете — детальное планирование и надежная организация. Компания ELLA FOGG — специалист по индивидуализированному и комплексному обслуживанию людей, требующих высшего качества.

Бон вояж. — www.ellafogg.com

THE
ELLA FOGG
TRAVEL COMPANY

Томас Бах родился 29 декабря 1953 года в Баварии. Он окончил университет в родном городе Вюрцбурге, получив юридическое образование. В юные годы Томас Бах увлекся фехтованием и в 70–80-е годы прошлого века выступал за сборную ФРГ по этому виду спорта. В 1973 году выиграл серебро чемпионата мира в Гётеборге в командном первенстве. В 1976 году в Монреале 22-летний Бах единственный раз выступил на Олимпийских играх. Для сборной ФРГ это стало первой в истории олимпийской победой в командном первенстве рапиристов. В 1977 году сборная ФРГ вслед за олимпийским золотом победила и на чемпионате мира в Буэнос-Айресе. В 1979 году в австралийском Мельбурне сборная Западной Германии с Бахом в составе выиграла бронзу в командном турнире рапиристов, в 1981 году на чемпионате мира в Клермон-Ферране немцы вновь взяли бронзу. После завершения карьеры рапириста Томас Бах не простился с большим спортом: в 1991 году в возрасте 37 лет он был избран членом МОК (в один год с будущим президентом МОК Жаком Рогге). В 1996–2000 годах — член исполкома МОК, в 2000–2004 годах — вице-президент МОК, вновь избран на должность вице-президента в 2006 году. Когда в сентябре 2013 года Жак Рогге покинул пост президента Международного олимпийского комитета, одним из кандидатов на эту должность стал Томас Бах. Он получил 49 из 93 голосов членов МОК. Таким образом, Томас Бах стал первым главой комитета, который в своем активе имеет золотую олимпийскую медаль.